

Когда дело дошло до церемонии награждения, два выступления учеников 5-го класса 1-го класса, танец Цзян Минцин и сценка в исполнении мальчиков не попали в тройку лучших. В конце концов, старшие тоже были весьма талантливы.

Энергичное исполнение «На защите Желтой реки» с поднятыми руками и громкими криками передало героический дух «Железных коней» на осеннем ветру, оставив зрителей глубоко взволнованными. Групповой танец еще больше очаровал публику, заставив ее почувствовать себя свидетелем визуального праздника, когда перья превращаются в бессмертных.

Для сравнения, у первокурсников 5-го класса 1-го класса выступления были менее зрелыми, больше похожими на детскую игру. Однако Инь Минлу и его группа все же получили награду: Лучшая популярная награда.

Когда они вышли на сцену, чтобы получить награду, ведущая посмотрела на них с большим интересом. Когда она передала микрофон Инь Минлу, внимание аудитории переключилось на них.

Инь Минлу беспокоился, что кто-то из зала может броситься противостоять ему. Как оказалось, в первом ряду действительно сидел студент-мужчина, который быстро прыгнул на сцену, выходя свирепым и решительным, когда он приблизился к Инь Минлу.

Прежде чем Инь Минлу успел крикнуть «защитите меня», он был поражен букетом роз перед ним. Он ошеломленно принял это: «Эм...»

Прежде чем он успел сказать спасибо, студент убежал, оставив Инь Минлу в недоумении. И нерешительная реакция Инь Минлу, и розы, брошенные на сцену, успешно вызвали еще один приступ смеха у публики.

Зараженный смехом, Инь Минлу в конце концов не смог удержаться от смеха. Красивый от природы молодой человек, он мог привлечь внимание любого, идя по улице. В этот момент он своим смехом, казалось, сиял даже ярче неоновых огней на сцене. Он чувствовал, что этот момент был исключительно красивым, а прожектор на сцене продолжал мерцать.

Не в силах сдержаться, классная руководительница встала и кричала из глубины души: «Разве вы все не сдали свои телефоны? Что за щелчки камеры в зале? Эти хитрые зайчики! Они даже телефоны не отключили!»

«Учитель, пожалуйста, не ведите себя так. Это ежегодное представление на Фестивале середины осени!»

«Учитель, мы фотографируем директора! Обещаем запечатлеть, как директор выглядит потрясюще!»

«Я не могу вам поверить! Сдайте свои телефоны прямо сейчас!»

Не только студенты фотографировали; даже в родительской секции Инь Юньцю сделал несколько фотографий. Его помощник Сяо Чэнь воскликнул: «Молодой господин выглядит еще красивее, когда вырос».

Инь Юньцю не ответил, но втайне согласился. Некоторые люди от природы были красивы. К сожалению, ребенок, который был так красив и оказался связан с ним, не был его биологическим ребенком, о чем было прискорбно. Но, по крайней мере, он вырастил его сам, и во всех отношениях его собственный ребенок был лучшим.

Инь Юньцю умело открыл свою ленту в социальной сети и разместил фотографии. Другие не подозревали, что сидевший рядом с ними красивый мужчина с холодным выражением лица на самом деле был восторженным хвастуном.

Он продемонстрировал своего сына от милого маленького ребенка до старшеклассника в школьной форме, не упустив при этом ни одной части пути его взросления.

Из десяти постов в его социальных сетях семь или восемь были связаны с его сыном, например, табель успеваемости его сына, победы его сына на соревнованиях, выпуск первой новой игры его сына, пятнадцатилетие его сына, подарки, которые его сын подарил ему.

В результате все, кто был связан с семьей Инь, включая сотрудников компании семьи Инь, знали Инь Минлу. Они даже знали о нем небольшие подробности, такие как его любовь к молоку, родинка на плече и его последние летние каникулы в Соединенных Штатах.

...

По привычке Ань Мэйцзун взглянула на свой телефон. В последние годы она не выходила замуж повторно, ожидая, пока ее дочь вернется в семью Инь, чтобы она могла стать законной госпожой Инь. С этой мыслью она отвергла всех женихов вокруг нее.

С годами, когда она подросла, на ее лице появились тонкие морщинки, а качество мужчин, преследовавших ее, постепенно снизилось. Это были либо вдовцы средних лет, либо мужчины, потерявшие жен и детей. Были и молодые красивые таланты, но этим мужчинам не хватало денег и стабильности в карьере. Кроме молодости и любви, они не могли предложить ей комфортной жизни.

Ань Мэйцзун, естественно, не приняла бы таких мужчин, даже если бы это разозлило ее отца и мать, которые хотели разорвать с ней связи. Они ее отругали, сказав, что она тридцатилетняя женщина с нереалистичными ожиданиями.

Она оставалась упрямой, сохраняя свою гордость и достоинство. В конце концов, все эти годы

вокруг Инь Юньцю никого не было. Кроме того, поскольку ее собственная дочь становилась все более красивой, у нее были безграничные надежды.

Она заставит свою дочь вернуться в семью Инь и компенсировать сожаления последних пятнадцати лет.

Ань Мэйцзун с тяжелым сердцем сохранила фотографии, сделанные Инь Юньцю, потому что только она заметила, что у улыбающегося юноши в центре фотографии рядом была немного далекая фигура, красивая девушка в черном платье.

Улыбка девушки выглядела вынужденной, она держала в руке небольшой трофей. На сцене она словно отошла на второй план, и даже свет на сцене казался на ней тусклее. Ань Мэйцзун не могла не пожалеть свою дочь.

Ее глаза наполнились слезами, и она подумала, что ей повезло, что ее дочь не знала, что ее подменили при рождении, и она не будет знать, насколько обидно было иметь такое незначительное присутствие на фотографиях ее биологического отца.

Среди зрителей также была фигура, которая привлекла большое внимание. Мужчина с тонкими, слегка поджатыми губами, узкими глазами, глубокими бровями и лицом, скрытым в темноте.

Лишь слабый свет проникал сквозь его ресницы, обнажая привлекательный подбородок и губы. Даже когда мужчина сидел в самом дальнем углу, люди не могли не смотреть на него.

Мужчина сфотографировал улыбающегося молодого человека с цветами в руках, а затем установил его в качестве фона рабочего стола. Удовлетворенный, он закрыл телефон и ушел со своим помощником.

Услышав это предложение, помощник на мгновение заколебался, затем последовал за ним и прошептал: «Мистер Чу, раз уж мы все здесь, стоит ли нам поприветствовать Молодого господина перед уходом?»

Они пришли сюда так тайно, должны ли они уйти так же тайно? Как будто они сделали доброе дело, не оставив и следа. Если бы ребенок узнал, что его кумир прогулял сборы, чтобы посмотреть его выступление, он наверняка бы обрадовался.

Поклонников тоже нужно вдохновлять, подумал он.

«Нет необходимости», — небрежно ответил мужчина, надев маску и темную кепку с утконосом, скрывающую его яркие блестящие черные волосы и отличительные черты лица. Затем он сел в свою машину с водителем.

Вернувшись в тренировочный лагерь, он снова превратился в безжалостного дьявола-наставника, с грозным видом шурился глазами. Его острый язык не пощадил никого, оставив многих молодых и красивых стажёров с разбитыми сердцами.

...

После того, как представление закончилось и он вернулся домой, освеженный Инь Минлу проверил только что прозвеневший будильник. Его усталость мгновенно рассеялась, и он быстро восстановил свои силы. Он спустился вниз и умело включил телевизор.

Вскоре на большом экране он увидел этого красивого мужчину, одетого в мантию с широкими рукавами, с чернильно-черными длинными волосами, развевающимися за его спиной, держащего бумажный зонтик, стоящего среди огромного снежного пространства.

На фоне плачущих кроваво-красных цветов сливы он казался еще более пустынным и одиноким, вызывая у людей желание броситься вперед и крепко обнять его.

Когда на экране появились слова «Конец», Инь Минлу был на грани слез. Он быстро отправил сообщение своему кумиру через WeChat.

В этот момент Чу Жун только закончил несколько часовую фотосессию, руководя молодыми девушками, которые не умели ни танцевать, ни петь, но считали, что они превосходят других благодаря своей молодости и красоте.

Они думали, что немного жеманного поведения заставят весь мир простить им их ошибки. Они даже не подозревали, что безжалостная камера фиксирует все.

Более того, он встречал людей из богатых семей, привыкших к роскошной и привилегированной жизни. Ребенок, о котором он думал, родился с золотой ложкой во рту, но он был невероятно умен и способен.

Его темперамент был мягким и послушным, свободным от пороков, обычно свойственных привилегированным семьям. Он ел булочку за 0,25 доллара у уличного торговца, ездил на автобусе за 0,50 доллара и относился ко всему с преданностью и признательностью. В его глазах этот ребенок был еще ослепительнее любого сокровища.

Чтобы не разочаровать такого исключительного ребенка, Чу Жун провел последнее десятилетие, постоянно заставляя себя стать лучше, достойным этого страстного взгляда.

Однако он не мог не чувствовать, что руководство этими молодыми стажерами было еще более утомительным, чем допоздна на съемках. Когда он вернулся в гримерку, у него не было сил даже переодеться. Он рухнул на диван.

Зеркало в гримерке отражало его нынешнее состояние — легкая нахмуренность, тонкие веки полузакрыты, чернильно-черные волосы, время от времени падающие на гладкий лоб, и расстегнутая верхняя пуговица белой рубашки. Он источал летаргическое, но чувственное обаяние.

Когда он собирался уйти на заслуженный отдых, он услышал знакомый сигнал уведомления. Его брови слегка дернулись, когда он взял телефон.

Как и ожидалось, это было сообщение от юного фаната. Знакомым тоном он признался: «Я бы хотел стать снегом и приземлиться на плечи своего кумира».

Чу Жуну не нужно было дважды думать, чтобы понять, что фанат, вероятно, только что посмотрел душераздирающий финал. Он решил подразнить его: «А что, если я воспользуюсь зонтиком?»

Он ожидал, что тот ответит чем-нибудь красивым, как в телевизионной драме, например: «Тогда я приземлюсь на твой красный зонт, тихо неся всю дорогу лунный свет».

Однако его ответ был неожиданным: «Тогда я стану водяным паром и буду парить в воздухе, всегда сопровождая своего кумира!»

Что ж, это было весьма настойчиво. Но оно ему понравилось, особенно слово «всегда».

Той ночью в социальных сетях начала распространяться конфронтация между стажерами и причастность Чу Жуна к потенциальному инциденту в Первой столичной средней школе.

Оно сопровождалось многочисленными изысканными личными фотографиями Чу Жуна, привлекающими внимание пользователей сети, которые не могли не быть загипнотизированы.

Пришло время снова сменить обои на телефоне. Инь Минлу был доволен, сохранив последнюю фотографию Чу Жуна и установив ее в качестве обоев своего телефона.

<http://bllate.org/book/14980/1325342>